

На правах рукописи

Толмачёва Ирина Анатольевна

ТЕРМИН В СОЗНАНИИ ПОЛИЛИНГВА
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ
БИРМАНСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Курск – 2012

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Федерального
бюджетного государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Юго-Западный государственный университет» (ЮЗГУ)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мягкова Елена Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Стернин Иосиф Абрамович

кандидат филологических наук, доцент
Стародубцева Екатерина Александровна

Ведущая организация: Белгородский государственный
университет

Защита состоится ____ марта 2012 г. в ____ часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском
государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского
государственного университета и на сайте www.kursksu.ru

Автореферат разослан «__» февраля 2012 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

И.С. Климас

Диссертационное исследование посвящено исследованию одного из аспектов взаимодействия языков в сознании многоязычного индивида. **Актуальность** проблемы обусловлена, с одной стороны, сложностью самого феномена языкового взаимодействия, в результате чего в его исследовании остается множество открытых вопросов, а с другой стороны, необходимостью решения ряда практических проблем, связанных с овладением специальной лексикой.

В современной лингвистике взаимодействие языков рассматривается на различных уровнях: 1) как взаимодействие разноязычных социумов, 2) как индивидуальный билингвизм (проблема «уживания» двух языков и более в сознании билингва), 3) как смешение, взаимопроникновение двух самостоятельных языковых систем [Суходоева 2006]. Как видно из сказанного выше, проблема взаимодействия языков исследуется в рамках разных научных парадигм, в частности, социологической, культурологической, социолингвистической, лингвистической, психолингвистической и пр. В настоящей работе взаимодействие языков рассматривается на уровне индивидуального сознания, т.е. с точки зрения психолингвистики, поэтому в качестве основного метода исследования был выбран эксперимент, данные которого послужили материалом для анализа и основанием для выводов по основным теоретическим вопросам. В целом, следуя основным принципам экспериментальных исследований «различных проблем функционирования языка в условиях двуязычия» [Залевская 2009: 6], настоящая работа расширяет сферу внимания до взаимодействия трех языков.

С точки зрения теории многоязычия, в основном, исследуется в рамках общих проблем билингвизма (см., например, [Колерс 1972, Лэмберт, Гавелка, Кросби 1972, Имедадзе 1978]). Данные, полученные в ходе проведения различных экспериментов с естественными и искусственными билингвами, подтверждают невозможность упрощенного сведения проблем многоязычия к условиям изучения языков и необходимости учета различных факторов, влияющих на процесс овладения языками. В исследованиях последних лет наблюдается тенденция к рассмотрению отдельных аспектов многоязычия, в частности, изучение функционирования мозговых механизмов [Черниговская 2004], когнитивных аспектов двуязычия [Золотова 2005], овладение произношением второго языка [Ягунова 2009]. Однако исследованию лексического аспекта многоязычия уделяется еще недостаточно внимания [Девецкая 2008].

В связи с этим в настоящей работе рассматривается один из аспектов общей проблемы многоязычия: взаимодействие трех языков на уровне владения специальной лексикой в процессе профессиональной подготовки мьянманских студентов, на разных уровнях владеющих английским и русским языками.

Объектом исследования является взаимодействие разноструктурных языков в сознании многоязычного индивида в условиях смешанного многоязычия.

Предмет исследования – взаимодействие трех языков (бирманского, английского и русского), которыми в разной степени владеет индивид, в процессе оперирования специальной лексикой.

Цель исследования заключается в выявлении типов взаимодействия терминологических единиц трёх разноструктурных языков (бирманского, английского, русского) в профессиональной подготовке студентов-мьянманцев, обучающихся в российском техническом университете.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- дать характеристику понятию «языковое взаимодействие»;
- проанализировать типологии двуязычия и обсудить принципы, по которым может быть выстроена типология многоязычия;
- рассмотреть подходы к исследованию процесса взаимодействия языков в сознании индивида;
- определить круг лексических единиц для проведения эксперимента;
- провести экспериментальное исследование с целью выявления особенностей идентификации терминов носителями трех языков.

В качестве **гипотезы** исследования выдвигается следующее положение: в условиях взаимодействия нескольких языков в сознании индивида опорой для идентификации иноязычного слова–термина является слово на том языке, на котором оно было усвоено.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов по проблемам: взаимодействия языков (Ю.А. Жлуктенко; В.З. Панфилов; Б.А. Серебренников; Н.Б. Мечковская); языковых контактов (У. Вайнрайх 1979; А. Мартине; Э. Хауген; Т. П. Ильяшенко; В. Ю. Розенцвейг; А. Е. Карлинский; А. П. Молодкин; Т. А. Суходоева); интерференции (Л. И. Баранникова; С. В. Семчинский; Ж. Багана); двуязычия и многоязычия (Е. М. Верещагин; Ю.Д. Дешериев; Ф.П. Филин; Ф.С. Усманова; З. Б. Девицкая; S. Barron-Hauwaert; Ch. Kemp; J. Cenoz, В. Huseisen; F. Grosjean); взаимодействия языков в сознании индивида (Е.Ф. Тарасов; А.А. Залевская; И.Л. Медведева; Н.В. Дмитрюк; Е. И. Горошко; Е.В. Яковченко; Ю.И. Алфёрова; Э. А. Салихова; С. Г. Абабкова 2007; Н. Ringbom); лексикона как динамически функциональной системы (А.А. Залевская; Т.М. Рогожникова); идентификации слова индивидом (С.И. Тогоева; Л.В. Барсук; Т.Ю. Сазонова; Л.В. Газизова) и др.

Для реализации поставленных задач в диссертации используются следующие **методы исследования**: анкетирование, описательный, сопоставительный методы, свободный ассоциативный эксперимент, эксперимент на субъективные дефиниции, эксперимент на идентификацию и активное использование терминов.

Материалом исследования послужили 60 слов общеупотребительной лексики и 30 терминов из терминосистемы «Защита информации», статьи из

журнала «ComputerBild» на русском языке и электронной версии газеты «Myanmar Times» на английском языке для анализа способов идентификации терминологических единиц в контексте. Объем статей составил 1280 лексических единиц. Для анализа терминов использовался англо-русский словарь компьютерных терминов.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **теоретические положения**.

- Специфика связей между словами разных языков в сознании многоязычного индивида определяется особенностями становления многоязычия с учетом национально-культурных особенностей страны родного языка. В случае носителей бирманского языка, владеющих английским и русским языками, эти связи обусловлены спецификой овладения вторым языком и относительной закрытостью мьянманской культуры.

- Связи между словами–терминами разных языков в сознании многоязычного индивида существенно отличаются от связей, устанавливаемых между словами, принадлежащими к кругу общеупотребительной лексики. Эти отличия проявляются в отсутствии оценочных и наглядно-образных реакций, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии опоры на непосредственный чувственный опыт индивида.

- В сознании многоязычного индивида опорой для идентификации иноязычного слова–термина является слово на том языке, на котором оно было усвоено.

- В результате овладения словами-терминами на базе первого иностранного языка при усвоении второго иностранного языка устанавливаются прочные связи на уровне форм слов; при этом могут возникать затруднения при попытке передать термин или объяснить его значение на родном языке.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении специфики формирования связей между терминологическими единицами трех языков как результата процессов становления многоязычия, а также в обосновании необходимости учета особенностей структуры и культурной основы языков, которыми владеет многоязычный индивид. В работе продемонстрировано различие связей между общеупотребительными словами и терминологическими единицами.

Практическая значимость. Материалы исследования могут использоваться при создании теоретических курсов по психолингвистике и практических курсов по английскому языку для студентов неязыковых специальностей.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые проведено исследование явления трилингвизма с привлечением бирманского языка; предпринята попытка описания взаимодействия языков на уровне

владения специальной лексикой в процессе профессиональной подготовки студентов-иностранцев, обучающихся в российском вузе.

Апробация работы. По результатам настоящего исследования опубликованы 9 научных статей, в том числе 2 статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории языка КГУ, кафедры иностранных языков ЮЗГУ; международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск 2004); международной конференции «Актуальные проблемы современного образования» (Курск, 2005); международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в глобальном мире», (Владимир, 2009); международной научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации» (Уфа, 2009); III Всероссийской научно-практической конференция «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, 2010); III Международной научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации» (Уфа, 2011); международной научно-практической конференция «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве» (Горно – Алтайск, 2011).

По теме диссертации опубликовано 9 работ общим объемом 2.42 п.л.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографического списка и приложений.

Во **Введении** обосновывается научная новизна и актуальность исследования, определяются цели, задачи и используемые методы исследования, дается характеристика общего направления работы, формулируется гипотеза и основные теоретические положения диссертации, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе рассматривается проблема языкового взаимодействия в социолингвистическом, лингвистическом и психолингвистическом аспектах, изучаются современные подходы к типологии многоязычия, исследуется проблема взаимодействия языков в сознании многоязычного индивида.

Во **второй главе** описывается экспериментальное исследование лексической организации индивида в условиях многоязычия. Полученные экспериментальные данные анализируются и сопоставляются с имеющимися научными фактами, на основе чего делаются выводы о способности многоязычного индивида идентифицировать профессиональную лексику и о специфике связей между терминологическими единицами трех языков.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, определяются перспективы дальнейшей разработки основных положений работы.

Приложения к диссертации включают подробные результаты проведенных экспериментов с указанием всех полученных ответов, реакций и их количества.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, формулируется гипотеза, определяются основные задачи работы и методы исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В **первой главе** «Проблема языкового взаимодействия в социолингвистическом, лингвистическом и психолингвистическом аспектах» осуществляется краткий обзор теоретических подходов к исследованию проблемы языковых контактов, взаимодействия языков, типологий многоязычия, идентификации слова.

В современной лингвистике взаимодействие языков рассматривается как закономерный и необходимый процесс в преобразовании и развитии языков. Какие именно формы принимает языковое взаимодействие, зависит непосредственно от самих контактирующих языков, при этом воздействие одной лингвистической системы на другую часто рассматривают как внутрилингвистический процесс. По мнению В.З. Панфилова, «процесс взаимодействия языков в той или иной мере приводит к сближению структур взаимодействующих языков, т.е. в этом процессе осуществляется тенденция к установлению взаимно-однозначного соответствия между взаимодействующими языками» [Панфилов 1972: 103]. Исследователи отмечают, что «взаимодействие языков представляет собой характерную черту практически любой лингвистической ситуации. Оно многоаспектно, проявления его разнообразны» [Суходоева 2006: 11].

Нередко осуществляется взаимодействие языков, имеющих весьма существенные различия в структуре, различные типологические характеристики и отличающихся не только составом и характером языковых единиц соответствующих уровней, но и характером взаимоотношения этих уровней [Панфилов 1972: 103]. Бывают ситуации, когда в одной стране жители вынуждены общаться на разных по своей структуре языках. В таком случае происходит сочетание искусственной и естественной форм контактных межъязыковых связей. Примером такого межъязыкового взаимодействия является языковая ситуация в Республике Союза Мьянмы (бывшая Бирма). Основными компонентами билингвальной ситуации в Мьянме является английский и бирманский языки. Бирманский язык считается основным языком межнационального общения и фактически государственным языком Республики Союза Мьянмы. Конституция 1974 года определяет бирманский язык как «общий язык» страны. На бирманском языке, как родном, говорит более 20 млн. человек, примерно 60% населения страны. Носители языка, бирманцы, занимают центральную и южную части страны, а также составляют значительную прослойку в национальных областях, особенно среди городского населения. Поскольку Бирма очень

долгое время являлась колонией Великобритании, обучение в школах и высших учебных заведениях велось не только на бирманском языке, но и на английском. Л. Вей отмечает, что взаимодействие языков – это прежде всего, взаимодействие людей, которые говорят на разных языках. Для одних людей выбор языка общения – их личное дело, для других – вынужденная необходимость, когда политика государства навязывает населению страны выбор государственного или официального языка [Wei 2005: 3]. Именно такая языковая ситуация сложилась в Бирме в период ее колонизации англичанами. После обретения независимости государственным языком стал бирманский язык, но английский язык является неофициально вторым языком бирманского народа и до сих пор используется в качестве делового языка. Таким образом, во взаимодействии языков в Республике Союза Мьянмы мы наблюдаем как раз сочетание разных форм межъязыковых связей.

Исследователей, занимающихся психолингвистической стороной языковых контактов, интересует то, как уживаются в сознании индивида два и более языка. По мнению А.А. Залевской, актуальными проблемами двуязычия являются следующие: теория овладения вторым языком, мозговые механизмы двуязычия, когнитивные аспекты двуязычия, метаязыковые процессы, переключение кодов при двуязычии, продуцирование речи в условиях двуязычия, чтение текста на втором/иностранном языке, овладение произношением второго языка, особенности лексикона билингва, взаимодействие языков при двуязычии, «промежуточный язык» как специфический феномен, взаимодействие культур при двуязычии [Залевская 2009: 13–22].

Многочисленные исследования языковых контактов подтверждают, что взаимодействие языков – очень сложный и разноплановый процесс. Вопросы, связанные с изучением двуязычия и многоязычия актуальны для разных наук и важны для решения как теоретических задач в области изучения речевой деятельности человека, так и практических задач овладения языком и обучения языку.

Выделяется традиционный подход к определению типов многоязычия, ведущий свое начало от работ Л.В. Щербы и У. Вайнраха, и современные подходы, включающие информационные модели и исследования областей активности коры головного мозга при речемыслительных процессах.

Многоязычие – использование индивидом или коллективом людей двух и более языков в качестве средства общения, орудия выражения их мыслей и чувств, т. е. носители многоязычия обладают устойчивым умением и навыками использования языков в коммуникативной, экспрессивной, конструктивной и аккумулятивной функциях (У. Вайнрайх, В.Н. Ярцева). Как уже отмечалось выше, изучение многоязычия (двуязычия) осуществляется с разных точек зрения и разными методами. В зависимости от научного направления для решения данного вопроса используются различные методики, от анализа экспериментальных данных и наблюдений,

до изучения областей активности коры головного мозга и построения информационных моделей. Характерной особенностью людей, владеющих двумя и более языками, является их способность говорить на одном языке почти без всякой примеси элементов другого. Из этого напрашивается вывод о наличии, какого-то общего организующего принципа, обеспечивающего отдельность языков в психике многоязычного индивида.

В плане взаимодействия языков в сознании индивида следует выделить следующие теоретические положения. Во-первых, положение о том, что многие слова усваиваются человеком опосредованно, без прямой опоры на некоторый чувственный образ [Залевская 1990], имеет непосредственное значение для исследования термина как единицы лексикона многоязычного индивида. Во-вторых, при исследовании терминов необходимо проверить утверждение о том, что правильное контекстуальное употребление заимствованного слова не всегда является критерием адекватного понимания его носителями [Борисова 2009].

Во **второй** главе «Экспериментальное исследование функционирования профессиональной лексики в условиях многоязычия» дается описание многоэтапного эксперимента, а также обсуждаются процедура и результаты количественной и качественной обработки полученных данных.

В экспериментальном исследовании участвовали студенты-мьянманцы приборостроительного факультета Юго-Западного университета (г. Курск), обучающиеся по специальности «Защита информации». Исследование проводилось поэтапно в 2008–2011 г. Эксперимент проводился с одними и теми же группами студентов. Всего для проведения экспериментального исследования было привлечено 123 студента-мьянманца.

Экспериментальное исследование включало анкетирование, ассоциативный эксперимент, эксперимент на субъективные дефиниции, эксперимент на идентификацию терминов в контексте.

Анкетирование студентов проводилось в 2008-2009 учебном году и имело целью выявление уровня владения английским и русским языками, а также выяснение обстоятельств, в которых испытуемые овладели каждым из исследуемых языков. В эксперименте участвовали 30 мьянманских студентов–магистров 1–2 курса обучения (специальность «Защита информации») в возрасте 24–25 лет. Результаты анкетирования показали, что вторым языком для ии. был английский, уровень владения варьировался от среднего до свободного, большинство ии. начали изучать английский язык в школе. Русский язык был вторым иностранным языком, уровень владения варьировался от начального до среднего, большинство ии. изучали русский язык не более двух лет.

В 2009 – 2010 учебном году был проведен пилотажный ассоциативный эксперимент, целью которого было выявление уровня владения и употребления в речи слов повседневного общения. В эксперименте участвовали 48 мьянманских студентов–магистров 1–2 курса обучения

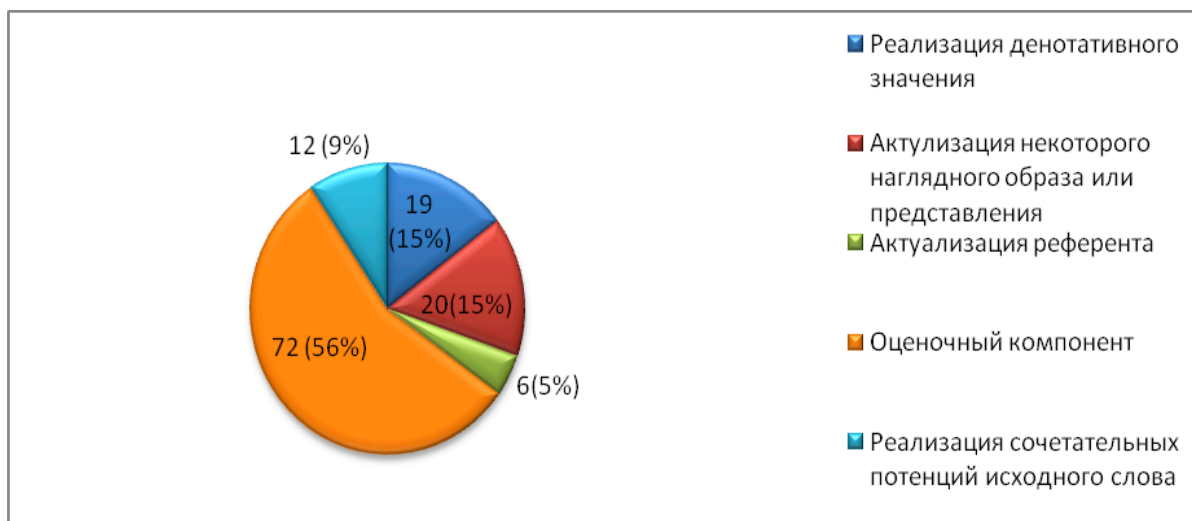

Диаграмма 1. Типы реакций на русские слова – стимулы

При предъявлении слов-стимулов на английском языке были получены следующие типы реакций: реализация денотативного значения, актуализация некоторого наглядного образа или представления, актуализация референта, оценочный компонент, индивидуальные ассоциации, реализация сочетательных потенциалов исходного слова (см. Диаграмма 2).

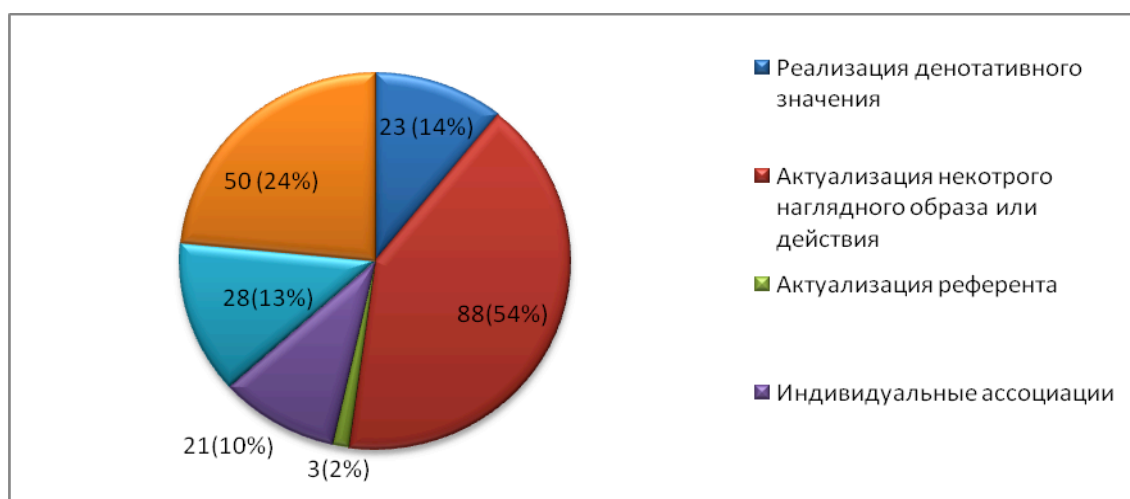

Диаграмма 2. Типы реакций на английские слова – стимулы

При предъявлении слов-стимулов на бирманском языке реакции распределились по следующим типам: реализация денотативного значения, актуализация некоторого наглядного образа или представления, оценочный компонент, индивидуальные ассоциации, реализация сочетательных потенциалов исходного слова (см. Диаграмма 3).

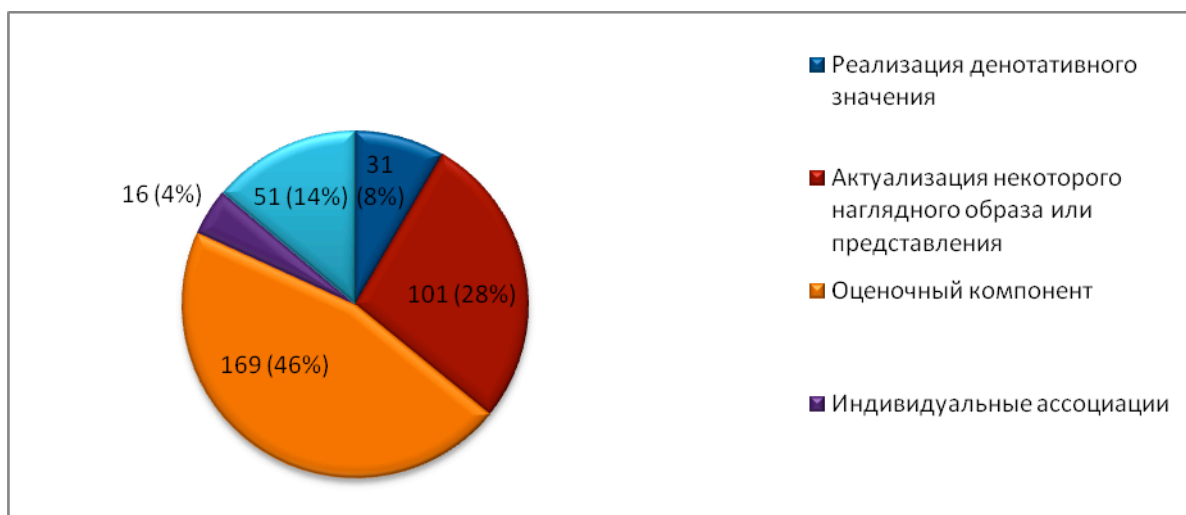

Диаграмма 3. Типы реакций на бирманские слова–стимулы

Следует отметить, что реакции на русском языке составили большую часть от общего количества реакций на всех этапах эксперимента. Вероятно, это можно объяснить тем, что эксперимент проводился в российском вузе, а ии. являются студентами, изучающими русский язык. Реакции на английском языке составили значительную часть от общего числа реакций для списка на бирманском языке, и значительно меньшие части для английского и русского списка.

На основании анализа результатов ассоциативного эксперимента можно сделать вывод о том, что для участвовавших в эксперименте ии. связи между словами родного языка и словами русского языка в основном реализовались через оценку и эмоциональные характеристики, а связи между словами родного и английского языков – на основании идентификации слова через наглядный образ (иногда – гипоним, ср.: СЕМЬЯ – мама, папа, mother, □□□□ – 'родители'), актуализацию референта (УНИВЕРСИТЕТ – *Академия Оборона*; УЧИТЕЛЬ – *Наталья*). Эти данные свидетельствуют о том, что большинство слов экспериментального списка усвоены ии. с опорой на непосредственный опыт, на некоторый чувственный образ (см.: [Залевская 1990]).

В 2009–2010 учебном году был проведён эксперимент на субъективные дефиниции, целью которого являлось дальнейшего изучения связей слов родного языка со словами других языков и глубины проникновения в терминологическую базу был проведён эксперимент на дефиниции. Эксперимент включал 15 терминов, взятых из учебного пособия «Методы и средства защиты компьютерной информации» [Безбогов 2006] по которому испытуемые изучают свою специальность; данные термины были предъявлены на двух языках: английском и русском. Предъявляемые термины относились к следующим группам:

базовые термины – информация, пользователь, программное обеспечение, компьютерный терминал, трафик, носитель информации, операционная система;

термины широкой семантики – безопасность, пароль, доступ, система;

привлечённые термины – информационная угроза, информационная инфекция, компьютерный вирус, программный вирус.

В эксперименте участвовали 45 студентов 1–2 курса обучения приборостроительного факультета, возраст участников 24–25 лет. Эксперимент состоял из двух этапов: на первом этапе респонденты получали карточку с терминами на русском языке, на втором этапе получали карточку с терминами на английском языке. Каждому испытуемому необходимо было выполнить следующее задание: «Прочитайте термины и напишите, как вы их понимаете на любом известном из известных вам языков». При обработке полученных данных подсчитывались дефиниции, которые давали испытуемые. В результате проведения экспериментов на двух языках всего было получено 672 ответа. Ответы были получены на английском, русском и бирманском языках. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Количественный анализ полученных ответов по языкам

<i>Термин</i>	<i>Ответы на бирманском языке</i>	<i>Ответы на английском языке</i>	<i>Ответы на русском языке</i>
Русский язык	50 (13,4 %)	319 (85,2 %)	5 (1,3 %)
Английский язык	48 (16,1 %)	–	250 (83,8 %)

В ходе анализа полученных результатов оказалось, что вместо субъективных дефиниций многие ии., фактически дали переводные эквиваленты, которые практически отсутствовали в реакциях ассоциативного эксперимента. Во многих случаях вместо субъективных дефиниций были даны ассоциации на предъявленные в списке слова. Собственно, большинство «дефиниций» и представляли собой переводные эквиваленты. Вероятно, здесь имела место ситуация, когда ии. просто воспроизводили запомнившиеся им при изучении данных терминов соответствия.

Второй особенностью этого этапа эксперимента стало почти полное отсутствие оценочных реакций (причем оценка здесь не давалась прямо, но выражалась косвенно, например, ИНФОРМАЦИОННАЯ УГРОЗА – □□□□□□□□ ‘убивать’).

Этот этап эксперимента подтвердил гипотезу о том, что в условиях взаимодействия нескольких языков в сознании индивида опорой для идентификации иноязычного слова–термина является слово на том языке, на котором оно было усвоено. Компьютерные термины, усвоенные студентами-мьянманцами на английском языке, легко идентифицируются ими при предъявлении этих терминов как на русском языке (85,2 %), так и на английском языке (83,8%). При этом было идентифицировано 53,3% базовых терминов и 31,6 % терминов широкой семантики, предъявленных на английском языке, что составляет 84,9% от общего количества

предъявленных терминов. Небольшое количество реакций на бирманском языке объясняется тем, что предъявляемые термины заимствованы из английского языка в бирманский. Это хорошо согласуется с мнением, что многие слова усваиваются человеком опосредованно, без прямой опоры на некоторый чувственный образ [Залевская 1990]. Об этом говорит не только почти полное отсутствие эмоционально-оценочных реакций, но и то, что ии. не смогли выполнить задание второго этапа эксперимента в полном объеме и вместо дефиниций дали переводные эквиваленты или ассоциации.

Эксперимент на идентификацию терминов в контексте проводился с 30 студентами–мьянманцами. Экспериментальный материал представлял собой 4 текста по специальности «Защита информации» (2 на русском языке и 2 на английском языке) средним объёмом 182 слова. Тексты на английском языке «Red Link to Wi-Fi access points», «Hackers kill internet, sources say» (см. Приложение 8-9) были взяты из электронной версии мьянманской газеты «Myanmar Times» на английском языке от 26 декабря и 12 ноября 2010 года. Тексты на русском языке «Легальность портативных программ», «Портативные программы» (см. Приложение 10-11) были опубликованы в электронной версии журнала «ComputerBild» на русском языке от 25 мая и 19 июня 2010 года. При проведении данного экспериментального исследования ставилось несколько задач. Первой задачей была проверка понимания ии. терминов, которые они изучали в курсе профессиональной подготовки. Предлагая ии. пересказать тексты на разных языках, мы решали вторую задачу – по возможности установить степень сформированности понятий и язык, который является опорой для опознания термина. Соответственно, третьей задачей было установление направления связей между словами трех языков, которыми владеют ии.

В ходе анализа полученных материалов был проведен количественный и качественный анализ пересказов. При анализе материалов на бирманском языке привлекались эксперты – носители бирманского языка.

Количественный анализ использованных в тексте «Red Link to Wi-Fi access points» терминов показал, что исходное количество слов в данном тексте составляет 208, 13 из которых – термины, относящиеся к компьютерному терминополью: *internet, provider, wireless access point, outlets, users, access, broadband speed connection, kilo bites, connection, software, connect, hotspot, the access point*. При передаче содержания респондентами данного текста на русском языке было получено меньшее количество слов и меньшее количество терминов в среднем: 117 и 7 соответственно. Термины «*internet, provider, users, access, wireless access point, kilo bites, connection, software, connect*» были идентифицированы ии., переведены на русский язык и использованы в пересказе текста.

Исходное количество слов в тексте «Hackers kill internet, sources say» составляет 207 слов, из них 12 терминов: *internet, attacks, servers, internet server, overloaded, network, users, access, network centers, hackers, viruses, flood*. При передаче содержания данного текста на русском языке было также

получено меньшее количество слов – 101 и меньшее количество терминов – 9. Следующие термины «*internet, attacks, servers, internet server, overloaded, users, access, hackers, viruses, flood*» были опознаны испытуемыми и использованы в пересказе текста.

При передаче содержания текста «Red Link to Wi-Fi access points» на бирманском языке было получено меньшее количество слов и меньшее количество терминов в среднем: 159 и 8 соответственно. Термины «*internet, provider, users, access, wireless access point, kilo bites, connection, software, connect*» были идентифицированы ии., переведены на бирманский язык и использованы в пересказе текста.

При передаче содержания текста «Hackers kill internet, sources say» на бирманском языке в среднем было получено меньшее количество слов и меньшее количество терминов: 152 и 8 соответственно. Термины «*internet, attacks, servers, internet server, overloaded, network, users, access, hackers, viruses*» были опознаны респондентами и использовались в речи при передаче текста на бирманском языке.

Исходное количество слов в тексте на русском языке «Легальность портативных программ» составляет 107 слов, из них 9 терминов: *интернет, программа, портативная работа, пиратские версии, взлом программы, софт, ПК, средство проверки подлинности, пользователь*. При передаче содержания данного текста на английском языке было получено меньшее количество слов – 81 и меньшее количество терминов – 6, чем в исходном тексте. Следующие термины были опознаны испытуемыми и использованы в пересказе текста: «*интернет, программа, пиратские версии, взлом программы, софт, ПК, пользователь*».

Исходное количество слов в тексте на русском языке «Портативные программы» составляет 209 слов, из них 20 терминов: *программа, данные, USB-накопитель, онлайн-хранилище, системный реестр, на жестком диске, портативные программы, запущена, съёмный накопитель, ПК, система, внешние накопители, антивирусный монитор, обновляемые базы, вредоносные программы, файлы, запустить, антивирусная программа, установка*. При передаче содержания данного текста на английском языке было получено меньшее количество слов – 158 и терминов – 16, чем в исходном тесте. Следующие термины были идентифицированы и использованы в речи испытуемых «*программа, данные, USB-накопитель, онлайн-хранилище, на жестком диске, портативные программы, запущена, ПК, система, антивирусный монитор, вредоносные программы, файлы, запустить, антивирусная программа, установка*».

При передаче содержания текста «Легальность портативных программ» на бирманском языке в среднем было получено меньшее количество слов и меньшее количество терминов: 86 и 5 соответственно. Термины «*интернет, программа, пиратские версии, взлом программы, софт, ПК*» были опознаны и респондентами и использованы при пересказе текста.

При передаче содержания текста «Портативные программы» на

бирманском языке в среднем было получено меньшее количество слов и меньшее количество терминов: 152 и 14 соответственно. Термины «программа, данные, USB-накопитель, онлайн хранилище, вредоносные программы, на жестком диске, запущена, ПК, система, антивирусный монитор, файл, антивирусная программа, установка» были опознаны респондентами и употреблялись при пересказе текста.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют сделать ряд выводов.

Связи, возникающие между словами бирманского, английского и русского языков обусловлены спецификой овладения вторым (английским) языком, которым ии. (помимо организованного обучения в школе и вузе) пользовались в двуязычной среде билингвальной языковой ситуации Мьянмы. В то же время русским языком ии. овладевали в условиях организованного обучения уже на базе английского. Таким образом, опорой для идентификации русского слова-термина стало слово на английском языке, на котором оно было усвоено.

Компьютерные термины, усвоенные студентами-мьянманцами на английском языке, легко идентифицируются ими при предъявлении этих терминов, как на русском языке, так и на английском языке. Относительно простые и широко распространенные (использующиеся за пределами строго профессионального общения) термины легко идентифицируются ии. и легко передаются переводными эквивалентами на другом языке.

Связи между словами–терминами разных языков в сознании многоязычного индивида существенно отличаются от связей, устанавливаемых между словами, принадлежащими к кругу общеупотребительной лексики. Эти отличия проявляются в отсутствии оценочных и наглядно-образных реакций, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии опоры на непосредственный чувственный опыт индивида.

В результате овладения словами-терминами на базе первого иностранного языка при усвоении второго иностранного языка устанавливаются прочные связи на уровне форм слов; при этом могут возникать затруднения при попытке передать термин или объяснить его значение на родном языке.

Представляется, что данное исследование выявило перспективы дальнейшего изучения различных аспектов усвоения профессиональной лексики в условиях многоязычия.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются теоретические выводы, связанные с аргументацией основных положений диссертации.

Библиографический список содержит источники на русском и английском языках.

Приложения содержат образцы экспериментальных бланков, экспериментальные материалы (списки слов и тексты), а также систематизированные в таблицы результаты проведенных экспериментов.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. *Толмачёва И.А.* Взаимодействие языков при трилингвизме // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград: Издательство Балтийского федерального университет им. И. Канта, 2011. – Вып. 2. – С.124 – 129. – 0,38 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,38 п.л.).

2. *Толмачёва И.А.* Взаимодействие языков в сознании многоязычного индивида // Известия ЮЗГУ. – Курск: ЮЗГУ, 2012. – Вып. 6. – С.143–148. – 0,38 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,38 п.л.).

3. *Толмачёва И.А.* Язык в функциональном аспекте // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда». – Курск: КурскГТУ, 2004. – С. 110 – 113. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

4. *Толмачёва И.А.* Описание языка в функциональном аспекте // Материалы международной конференции «Актуальные проблемы современного иноязычного образования». – Курск: Курск. гос. ун-т, 2005. – С. 193 – 195. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

5. *Толмачёва И.А.* Межъязыковое взаимодействие на примере Союза Мьянмы» // Материалы международной научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации». – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2009. – С. 251 – 253. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

6. *Толмачёва И.А.* Межъязыковое взаимодействие в рамках одного социума // Сборник материалов международной научной конференции. – Владимир: Владимирский государственный гуманитарный университет, 2009. – С. 38 – 41. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

7. *Толмачёва И.А.* Лингвистический аспект многоязычия // Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда». – Курск: Курский государственный технический университет, 2010. – С. 165 – 167. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

8. *Толмачёва И.А.* Взаимодействие терминов в сознании многоязычного индивида // Сборник материалов III Международной научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации». – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2011. – С. 423 – 427. – 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.).

9. *Толмачёва И.А.* Профессиональная коммуникация в условиях полилога культур // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном

пространстве». – Горно-Алтайск: Горно–Алтайский государственный университет, 2011. – С. 183 – 186. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).